

Кузьмина Елена Анатольевна

**ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРЫ НЕМЕЦКОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ: ОСНОВАНИЯ
ВЫДЕЛЕНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Басинский П. В., Федакин С. Р.** Русская литература конца XIX - начала XX века и первой эмиграции. М., 2000.
2. **Бронская Л. И.** Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века (И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин). Ставрополь, 2001.
3. **Галимова Е. Ш.** Поэтика повествования русской прозы XX века (1917-1985). Архангельск, 2002.
4. **Есаулов И.** Праздники. Радости. Скорби. Литература русского зарубежья как завершение традиции // Новый мир. 1992. № 10. С. 232-242.
5. **Ильин И. А.** О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелев. М., 1991.
6. **Морозов Н. Г.** Традиции святоотеческой духовности в повести И. С. Шмелева «Лето Господне» // Литература в школе. 2000. № 3. С. 26-31.
7. **Пак Н. И.** Пути обретения России в произведениях Б. К. Зайцева и И. С. Шмелева // Там же. № 2. С. 34-35.
8. **Шмелев И. С.** Собр. соч.: в 10 т. М., 1991. Т. 2.

УДК 81:39

*Елена Анатольевна Кузьмина**Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина***ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРЫ НЕМЕЦКОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ:
ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ[©]**

Человек непрерывно познаёт окружающий мир, процессы концептуализации и категоризации являются основными для человеческого мышления. Рассмотрением когниции в её языковом отражении занимается когнитивная лингвистика. Когниция - это «понятие, которое охватывает не только целенаправленное, теоретическое познание, но и простое, обыденное (не всегда осознанное) постижение мира в каждодневной жизни человека, приобретение самого простого - телесного, чувственно-наглядного, сенсорно-моторного - опыта в повседневном взаимодействии человека с окружающим миром. Это любой процесс (сознательный или неосознанный), связанный с получением информации, знаний, их преобразованием, запоминанием, извлечением из памяти, использованием. Это - и восприятие мира, и наблюдение, и категоризация, и мышление, и речь, и воображение и многие другие психические процессы или их совокупность» [2, с. 9]. В задачи когнитивного направления в лингвистике входит изучение языковых систем знаний. Именно язык даёт нам возможность изучения структур этнокультурного сознания, являющихся проекцией основных категорий бытия из реальной действительности, поскольку в языке находит своё отражение лишь то, что является релевантным для конкретного этноса на определённом этапе его исторического развития.

С. В. Лурье определяет этнос как «социальную общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание определённого уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений» [7, с. 131]. Л. Н. Гумилёв понимал этнос как специфически организованную группу людей, исторически сложившуюся в результате общей деятельности, живущую на общей территории и ощущающую себя единой стабильно существующей группой благодаря общности культуры и сознания [3, с. 68, 217-218]. Этнотипы в том виде, в каком их наблюдает современная наука, представляют собой «антропоценозные общности, образованные разделяемой для всех их членов идентификацией (этничностью). В этих антропоценозах их носители прикрепляются к общим материальным и духовным ценностям» [12, с. 19].

Опираясь на данные дефиниции, можно сделать вывод, что фундаментом любого этноса является культура, как структура, скрепляющая данное общество и предохраняющее его от распада [7]. Культура представляет собой «сумму накопленных знаний, результирующий соответствующий уклад материальной и социальной жизни и мышления данного этноса» [11, с. 7]. Для правильной интерпретации эволюционных изменений, происходящих в этнокультурном сознании конкретной общности, необходимо принять во внимание все проявления умственной, психической и физической деятельности человека, то есть его материальную, духовную и социальную культуру.

Самостоятельность и истинность этноса определяется его способностью создавать оптимальные условия для выживания и развития, т.е. этнос рассматривается в первую очередь как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система.

Таким образом, можно сделать логичный вывод, что этнокультурное сознание эволюционирует вместе со своим носителем - этносом. Этнокультурное сознание - это неотъемлемое свойство этноса познавать окружающий мир на основе сложившейся культурной традиции, оно служит фактором его адаптации к среде обитания и саморазвития, это непрерывное опознавание этносом своей непреходящей уникальности на фоне постоянных внутренних трансформаций, неизбежных вследствие постоянных объективных изменений реальной действительности. Национально-психологические особенности этноса обусловлены социальными, бытовыми, общепсихологическими факторами, влияющими на процесс формирования той или иной этнической общности, которые и определяют специфику функционирования и проявления этих особенностей.

Предполагается наличие соответствия между государствами и социоисторическими организмами. Однако следует уточнить, что несколько социоисторических организмов могут превратиться в единый этнос, а последний может распасться на несколько самостоятельных организмов. Разделение одного государства на несколько самостоятельных государств рано или поздно вело к образованию нескольких социоисторических общностей, несмотря на общность истории и картины мира. Этнокультурное сознание эволюционировало вследствие возникших социокультурных, политических и прочих изменений.

В современной истории Европы одним из наиболее ярких примеров тому является Германия, на территории которой после Второй мировой войны появились два самостоятельных немецких государства (ГДР и ФРГ), изначально получившие разный импульс для развития и испытывавшие влияние противоположных экономических и политических систем - капиталистического Запада (в первую очередь, США и Великобритании) и социалистического Советского Союза. «Соответственно образовалось и два социоисторических организма, которые при этом принадлежали двум разным социально-экономическим типам. Но если государственное, политическое объединение может произойти быстро, то процесс срастания нескольких ранее самостоятельных социоисторических организмов может затянуться надолго. В октябре 1990 г. ГДР прекратила свое существование и вошла в состав ФРГ. Вновь возникло единое германское государство. Но процесс срастания западногерманского и восточногерманского социумов полностью не завершился и до сих пор. В значительной степени он был замедлен их социально-экономической разнотипностью» [9, с. 23].

Не только разные экономические платформы явились препятствиями к настоящему воссоединению двух этнокультурных общностей по сути единых с точки зрения истории, культуры и генетики. В период 40-летнего противостояния успели эволюционировать основные структуры немецкого этнокультурного сознания в обоих немецких государствах, причём после эйфории, вызванной воссоединением, которого искренне желали все немцы, проявились различия настолько разительные, что представители двух по сути идентичных общностей не только не ощущают себя до сих пор (по прошествии 20 лет) единым этносом, но и испытывают по отношению друг к другу такие негативные эмоции как настороженность, презрение, негодование, что нашло яркое отражение в частотном использовании в прессе и Интернете неологизмов с ярко выраженной негативной коннотацией **Ossi** и **Wessi**.

Этнокультурное сознание, как и всякое сложное явление, не является гомогенным образованием. Наша концепция выделения основных структур этнокультурного сознания базируется на многочисленных исследованиях в области социологии, истории и культурологии, посвящённым функциональному расчленению общества (Тацит, Адальберон Ланской, Ж. Легофф, Ж. Дюмерель, М. Вебер, К. фон Зе, А. Я. Гуревич и др.).

Данная идея оформилась к 9 веку нашего времени в трудах мыслителей указанного периода (преимущественно священников) и получила широкое распространение в 11-12 веках.

Первоначально имело место трехчленное деление общества, куда входили те, кто молится, те, кто сражается и те, кто трудится. Впрочем, даже такое членение не было однозначным и общепринятым. Во-первых, в науке различаются две средневековые картины мира - языческая и христианская, одновременно существовавшие в 9-12 веках.

«Известно, что и много спустя после крещения народов Северной Европы языческие ценности и верования не были искоренены церковью; люди, считавшие себя христианами, сохраняли немалый запас дохристианских этических и культурных представлений. <...> Германский миф не был одолен мифом христианским и, судя по всему, не перестал быть реальным фактором общественного сознания...» [4, с. 282]. Изначально (как показывают дошедшие до нас письменные памятники культуры) общество делилось лишь на две группы: свободные люди и рабы, внутри которых происходило дальнейшее расслоение (свободные люди делились на знать и простолюдинов). Языческая картина мира, соотносимая обычно с архаическим сознанием, нашла своё отражение в сказаниях и песнях, одним из самых известных произведений этого типа является «Песнь о Риге», в которой весьма поэтично и образно излагалась теория происхождения различных социальных групп: рабов, крестьян и знати, что совпадает с классификацией общества древних германцев у Тацита (знать, свободные люди и рабы). Интересен тот факт, что у древних германцев не было профессиональных жрецов/ священников и профессиональных деятелей культуры, поэтом или певцом мог стать каждый, имевший способности к сочинительству или пению, танцам.

Христианская концепция того же периода также, основываясь на двоичной основе (знатные и простолюдины), вскоре становится троичной - священники, рыцари, крестьяне (Адальберон Ланской). Здесь также люди искусства не выделялись в отдельную группу, но совершенно по другим причинам: культура была сосредоточена в основном в монастырях, мыслителями и летописцами были священники, вся жизнь общества в средние века регламентировалась церковью, имевшей колоссальное влияние на все аспекты жизни этноса, накладывающей свой отпечаток на формирование этнокультурного сознания германцев.

Необходимо подчеркнуть качественное отличие языческой и христианской схем: в языческом варианте строения общества выделенные группы представляются абсолютно закрытыми, кастовыми, поскольку в основе лежал принцип происхождения, в то время как христианская модель не предполагает наличия непреходимой границы между тремя основными общественными классами, так как была основана на базе социальных функций по профессиональному признаку: молящиеся, воюющие и трудящиеся выполняли свою работу. Кроме того, христианская концепция предполагала равенство перед Богом представителей всех членов общества, в ней, (в отличие от языческой) присутствовала идея о благородстве труда, о неразрывной связи простолюдина и знатного господина, который должен заботиться о крестьянине, предоставляющем ему плоды своего труда.

Трёхчленная классификация социальной структуры общества в обеих схемах не могла вместить в себя все группы населения, присутствующие в рамках германского этноса в тот период. Игнорирование тех или иных социальных слоёв имело разные причины в христианской и языческой классификациях. Например, отсутствие в дохристианской схеме свободных арендаторов или торговцев объяснялось тем фактом, что все они были выходцами либо из сословия рабов, либо они были свободными людьми, избравшими данный вид деятельности, поскольку в данной схеме разделение шло не по профессиональному принципу, а по принципу происхождения. В христианской традиции присутствовало другое объяснение: крестьяне представлялись прототипическими представителями класса трудящихся, поскольку именно они давали хлеб (как прототипический продукт питания) - основу жизни этноса.

Затем в результате развития германского общества параллельно стала развиваться концепция четырёхчленного строения общества, которая содержала такие компоненты как «возглавляемая королем рыцарская дружина, купцы, духовенство и бонды (простолюдины)» [Там же, с. 294]. В большинстве европейских этнокультурных сообществ того периода установилась именно четырёхчленная система общества: молящиеся, воюющие, управляющие, трудящиеся, что «выразилось в формировании лингвосемиотического пространства сакральной, военной, государственно-правовой и профессионально трудовой концептосфер, репрезентированного кластерами вербальных и невербальных знаков» [13, с. 16].

В 19-21 веках, несмотря на все революционные и эволюционные изменения, происходящие в пределах отдельных государств и мира в целом, социальная структура общества сохраняла основные элементы, возникшие в Средние века. Однако следует уточнить, что компоненты четырёхчленной системы общества претерпевали изменения, развивались и видоизменялись в связи с политическими, экономическими, политическими и иными процессами, имевшими место в жизни конкретного этноса. Интерес к структуре общества и системе общественных отношений сохранялся, однако не было выдвинуто никаких революционных теорий, что, объясняется отсутствием революционных изменений в данном аспекте реальной действительности.

Анализ работ 19-21 веков, посвящённых проблеме выделения основных структур общества, нашедших отражение в сознании этноса, позволил сделать вывод, что компонент «молящиеся/ духовенство» расширился и превратился в современную эпоху в «духовную сферу жизни общества», «управляющие» - в «политическую сферу общества», «трудящиеся» - в «материально-производственную/ материальную/ экономическую сферу общества», вместо компонента «воюющие» в новое время более актуальным стал компонент «социальная сфера общества», который на более ранних этапах развития этноса относился к аспекту управления (политики).

Компонент «воюющие» был включён в политическую сферу общества, поскольку современные вооружённые силы превратились в инструмент политической власти. Интересно отметить, что в некоторых современных работах разделяют социально-экономическую и созидательно-культурологическую концепцию труда и всей материально-экономической деятельности [1]. Таким образом, в столь широкой трактовке материально-экономического компонента структуры общества к трудящимся могут быть причислены не только все лица, деятельность которых связана с производством (от разнорабочего до руководителей и владельцев крупнейших производств), но и индивиды, занятые в области культуры, науки и создающие предметы искусства, культурные ценности или проецирующие новые научные идеи. Кроме того, многие авторы подчёркивают неразрывную связь экономики и материального производства с другими компонентами структуры общества.

Центральным компонентом социальной сферы являются социальные общности и их взаимосвязи.

С момента своего возникновения человеческое общество не могло обойтись без «управляющих». «На какой бы стадии ни оказалось общество, его жизнь, развитие никогда не осуществляются без определенного сознательно управляющего начала, ему присущи всегда и везде определенные формы управления» [Там же, с. 133]. Следует отметить, что политическая сфера жизни общества также проникает во все другие сферы, поскольку оказывает влияние как на экономику, так и на культурную, социальную и духовную деятельность этноса.

Духовная жизнь общества в научных работах 19-21 веков понимается гораздо шире, чем функции, выполняемые «молящимися» в Средние века. Она не ограничивается только религиозным контекстом, а включает в себя всю мыслительную деятельность индивидов и этноса в целом. Духовная сфера жизни общества представляет собой «жизнь людей, связанную с удовлетворением духовных потребностей, с производством сознания, являющегося одним из важнейших видов общественного производства, с отношениями между людьми в процессе духовного производства, с духовным общением и т.д.» [10, с. 21]. К элементам духовной сферы принадлежат также наука, идеология, религия, образование и воспитание [1; 10]. Таким образом, духовная сфера жизни этноса также тесно связана со всеми другими сферами и оказывает на них не меньшее влияние, чем экономика или политика.

Таким образом, на основе вышеизложенных фактов, учитывая, что в сознании этнокультурной общности совокупно отражаются элементы реальной действительности во взаимосвязи друг с другом, можно считать оправданным выделение следующих структур немецкого этнокультурного сознания, которые, в свою очередь, не являясь монолитными образованиями, содержат ряд дополнительных компонентов: политика (государство, все государственные органы управления, уголовно-правовая система, вооружённые силы), экономика (производство, торговля, все операции с денежными знаками и их эквивалентами), культура (искусство, образование/ воспитание), социальная сфера (природа как объект взаимодействия с человеком, социальные общности), духовная сфера (наука (в том числе - медицина)), религия, нравственность как система ценностей, идеологические институты).

Данная классификация, сохраняя все компоненты четырёхчленной системы общества, сложившейся ещё в эпоху раннего средневековья и не потерявшей своей актуальности по сей день (те, кто молится, те, кто управляет, те, кто воюет и те, кто трудится), расширена и дополнена новыми компонентами, что объясняется историческим развитием общества, наличием тенденции к всё большей дифференциации внутри отдельных структур.

Список литературы

1. Барулин В. С. Социальная философия. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
4. Гуревич А. Я. Древние германцы // Гуревич А. Я. Избранные труды: в 4-х т. М., 2006. Т. 1. Древние германцы. Визинги.
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
6. Гуревич А. Я. Норвежское общество в раннее Средневековье. М.: Наука, 1977.
7. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1982.
9. Семёнов Ю. И. Философия истории: общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. М.: Современные тетради, 2003.
10. Укладов А. К. Духовная жизнь обществ. М., 1980.
11. Чеснов Я. В. Лекции по исторической этнологии. М., 1998.
12. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923.
13. Янущкевич И. Ф. Лингвосомиотика англосаксонской культуры: автореф. ... д.ф.н. Волгоград, 2009.

УДК 81

Олеся Викторовна Лазарева
Российский университет дружбы народов

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛСГ «НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ И АКСЕССУАРЫ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Многие наименования одежды в русском языке по своему этимологическому составу являются заимствованиями, что отражает общую картину, свойственную лексическому составу русского языка, подвергавшемуся иноязычному влиянию в разные периоды истории.

Среди существительных, обозначающих предметы одежды и аксессуаров, встречаются как исконно русские лексические единицы, так и заимствованные слова. К исконно русским наименованиям одежды и аксессуаров относятся такие: *бельё, ватник, воротник, кружево, обувь, перчатка, платок, платье, плащ, пояс, пуговица, рубашка, рукав, сапог, сорочка, фуражка, чепец, шапка, шляпа* и др.

Значительный пласт лексики наименований одежды и аксессуаров представлен заимствованиями. По мнению Н. М. Шанского, «под заимствованным словом следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов <...> заимствованными не являются слова, образованные на русской почве из иноязычных элементов» [1, с. 86].

Наименования предметов одежды и аксессуаров в большей степени, чем лексика наименований других реалий, отражают национально-культурную сферу жизни, особенности быта, народные традиции России. Преобладание тех или иных источников заимствования в определенные периоды развития языка обуславливается некоторыми экстралингвистическими факторами. Во время распространения европейской цивилизации на территории России происходило усвоение иностранных слов для обозначения заимствованных реалий, в том числе и наименований одежды и аксессуаров.